

Марку. Моя мать умерла, родив меня, в лесу, и по этой причине она перед тем, как умереть, повелела дать мне при крещении имя Тристрам. Я же, не желая быть узанным в здешней стороне, перевернул мое имя и назвался Грамтрист. Сражался же я за страну мою Корнуэлл, за дядю моего и чтобы избавить Корнуэлл от дани, которую вы много лет с него взимали.

И знайте, – сказал сэр Тристрам королю, – я вышел на бой за моего дядю короля Марка и за страну мою Корнуэлл, но также и для того, чтобы добыть себе воинской чести, ибо в тот самый день, когда я бился в поединке с сэром Мархальтом, я как раз получил посвящение в рыцари и до того никогда еще ни с одним рыцарем не вступал в поединок. И он пошел от меня живой, оставив мне щит свой да меч.

– Да поможет мне Бог! – сказал король. – Мне не в чем упрекнуть вас: вы поступили, как надлежит рыцарю, ваш долг был выступить в том поединке и добыть себе чести, ибо так и полагается рыцарям. Но при всем этом моя честь не позволяет мне долее принимать вас в моей земле, не то я вызову недовольство многих моих баронов, и жены моей, и моих сородичей.

– Сэр, – отвечал сэр Тристрам, – я благодарю вас за доброту вашу и милость, что оказывали вы мне, пока я здесь находился, и за ту великую доброту, какую явила мне госпожа моя ваша дочь. Может быть, – сказал сэр Тристрам, – оттого, что оставите меня в живых, вы еще выиграете больше, чем если бы обрекли меня на смерть, ибо, может статься, на просторах Англии я еще когда-нибудь сослужу вам службу, и вы рады будете, что оказали мне некогда милость. А кроме того, я даю слово, как есть я верный рыцарь, всегда и всюду, где бы я ни был, и в правом деле, и в неправом, оставаться слугой и рыцарем госпожи моей вашей дочери и неизменно исполнять по ее воле все, что только под силу рыцарю. И еще я прошу вашего милостивого соизволения на то, чтобы мне проститься с госпожой моей вашей дочерью и со всеми баронами и рыцарями.

– Я даю вам мое соизволение, и с охотою, – молвил король.

И отправился сэр Тристрам к Прекрасной Изольде и с нею простился. И рассказал ей при этом, кто он таков и как одна женщина ему предсказала, что он никогда не исцелится, покуда не окажется в той земле, где был составлен яд.

– Так что смерть моя была уже совсем близка, и только ваша доброта меня спасла.

– Ах, любезный рыцарь, – сказала Прекрасная Изольда. – Сколь горька мне разлука с тобою! Ибо никогда не встречала я человека более достойного моего доброго расположения.

И с тем она прегорько заплакала.

– Госпожа моя, – сказал сэр Тристрам, – помните, что мое имя – сэр Тристрам Лионский, что я сын короля и рожден королевой. И я даю вам свое верное слово, что всегда, до конца дней моей жизни, буду вашим рыцарем.

– Грамерси, – молвила Прекрасная Изольда. – Я же в ответ даю вам слово, что семь лет ни за кого не выйду замуж без вашего на то соизволения; я выйду лишь за того, за кого будет ваша воля мне выйти, и никому не стану женою, если не будет на то вашего, согласия.

Тут сэр Тристрам дал ей кольцо, а она ему в обмен другое, и он простился с ней и вышел во двор к баронам.

И там он простился со всеми, от велика до мала, и так говорил громко к ним ко всем:

– Благородные лорды, наступило мне время с вами расстаться. Если есть среди вас кто-либо, мною обиженный, претерпевший от меня оскорбление, пусть выскажет сейчас свою обиду; и перед тем, как мне уехать, я постараюсь возместить ее по моим силам. И если есть среди вас кто-либо, замысливший причинить мне зло, или сказать обо мне дурное, или за спиной у меня опозорить, пусть говорит сейчас или никогда, и я грудью готов отстоять мою правоту, готов встретиться с ним сейчас лицом к лицу! Но все они стояли молча – ни один среди них не промолвил ни слова. А между тем были там рыцари из королевиных родичей, из родичей сэра Мархальта, но они не отважились выступить против сэра Тристрама.

И отбыл сэр Тристрам и сел на корабль и с попутным ветром приплыл в Тинтагиль, что в Корнуэлле. Там король Марк пребывал в здравии и благоденствии, и, когда ему принесли известие, что возвратился сэр Тристрам, исцеленный от своих ран, король Марк возрадовался от души, и с ним все бароны.

А спустя немного времени сэр Тристрам поехал к своему отцу, королю Мелиодасу, и там ко-